

В отличие от моих ранее опубликованных книг, нынешняя публикация не имеет ярко выраженного мемуарного характера. Она является плодом моих многолетних размышлений по важнейшим вопросам жизни нашего государства в последние четверть века.

Для меня, как и для бóльшей части нашего народа, это было весьма сложное время. С Советским Союзом произошло то, что произошло с Россией в 1917 году и в гражданскую войну 1918–1921 годов. Тогда те события изменили общественный строй, страна понесла огромные потери – как территориальные, так и своего творческого генофонда, культурно-исторического потенциала.

Потребовались десятки лет невероятных усилий, чтобы создать нормальное государство с определённой общественно-политической системой.

В 1990-х годах нечто подобное произошло с СССР. Изменения в жизни, казались бы, стабильного общества произошли очень быстро. Началось вселенское разрушение всего и вся. Снова – смена общественного строя со всеми вытекающими последствиями. Система социальной защиты, социальные права людей, морально-нравственные устои общества – всё было уничтожено, причём без всякого сопротивления. Люди в основной своей массе потеряли жизненные ориентиры, общество стало жить без каких-либо определённых целей. Наступил период выживания. Вот тогда-то и начали появляться “проблески” в сознании людей – когда они поняли, что потеряли под влиянием обещаний новой, так сильно желаемой ими “демократической” жизни и что на самом деле они получили.

К тому же новое руководство страны во главе с Б. Ельциным не было готово дать народу ни чётких ориентиров, ни целей, которые бы вели его в новой жизни. Эти люди были сильны в разрушении. Но как созидатели были совершенно слабыми. Разрушить – пожалуйста, но создавать они не хотели, да и не умели.

Невольно здесь вспоминаются слова нашего великого писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого: “Идеал – это путеводная звезда, без него нет твёрдого направления, а нет направления – нет жизни”. Вот и жили мы в “лихие девяностые” годы без целей и направлений.

Ниспровергатели страны не имели на вооружении чёткой программы действий после захвата ими политической власти в стране. Это касалось, в первую очередь, общественно-политического устройства государства и новой экономической модели. Вспомним хотя бы некоторые “новеллы” нового лидера государства Б. Ельцина. Разве он понимал, что ожидает многонациональное

государство, если будет осуществлён его призыв к республикам России: “Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить!” – или предложение, чтобы все налоги оставить “на местах”, а для государственных нужд – обороны, культуры, образования, здравоохранения и т. д. – регионы должны пожертвовать определённые суммы? И таких “шедевров” было много. Кончилось это тем, что через 8–10 лет ельцинского “царства” новая Россия была на грани разорения. И только приход к власти В. В. Путина спас Российскую Федерацию от неминуемого распада по образу и подобию СССР.

Зная характер Ельцина, его образовательный уровень, “высокий” интеллект, образ жизни и известные увлечения, другого от него трудно было ожидать. Но рядом с ним были люди образованные, даже академики Академии наук СССР, которые также выступали активными ниспровергателями всего советского. Они ведь изучали мировой опыт жизни других государств и что – они не понимали абсурдности этих “новаций” нового пророка? Именно они истошно вопили о немедленном включении России в мировую экономику, толкая нашу страну в объятия “друзей”, которые уже якобы давно желают видеть нас в семье дружных, “капиталистически-демократических” государств.

Возможно, кто-то из них по наивности и думал так, но в основной своей массе это были люди, прекрасно понимавшие, что же в конечном итоге ждёт нас в “объятиях” Запада. Знали, но всё равно действовали сознательно, преследуя свои личные интересы и амбиции.

Пройдёт время, и те из них, кто остался ещё на нашей грешной Земле, начнут всё отрицать, утверждая, что они не могли так говорить или действовать в то время. Пусть они держат – сейчас или несколько позже – ответ перед Всевышним за сознательный обман своих соотечественников.

Данная публикация является отрывком из моей книги “Тернистый путь России”. Это название возникло не спонтанно, не из-за громких слов, из которых состоит эта фраза. Всю свою сознательную жизнь я размышлял о судьбе своей Родины, и не только в постсоветский период её развития. Меня интересовала вся история нашего Отечества: почему наша страна и народ шли именно по этому историческому пути? Что происходило в это историческое тысячелетие?

Родился я в Советском Союзе, учился в простой советской школе, получил среднетехническое, а затем высшее образование, четверть века трудился на гигантском заводе тяжёлого машиностроения – “Уралмашзаводе”, – где прошёл все ступени заводской жизни от сменного мастера до генерального директора.

Конечно, учёба, трудовая деятельность, да и всё воспитание в целом сказались на моём мировоззрении. Я, как и многие мои сверстники, верил в основы нашего социалистического общественного строя, был убеждён в правильности государственной политики в социально-экономической и политической сферах страны. Моему поколению выпала доля восстанавливать и крепить мощь своего государства, так как мы, послевоенное поколение, не выбитое войной по причине нашего возраста, оказались на острие развития послевоенной жизни государства. Мы органически впитали в себя военное лихолетье, так как наше детство пришлось на годы войны, поэтому нашим искренним стремлением было восстановить народное хозяйство и сделать всё возможное, чтобы улучшить жизнь народа.

Мы искренне радовались успехам страны, так как понимали, что только движением вперёд мы сможем вывести её из военной разрухи и решить многие экономические и социальные проблемы. Слова: “Лишь бы не было войны!” – были для нас не просто звучным выражением. В них заключался глубокий смысл жизни нашего поколения, которое не понаслышке знает об ужасах прошедшей войны.

У читателей может возникнуть ощущение, будто бы я негативно настроен по отношению к нашей нынешней жизни, к тому, что происходит в реальной действительности. Хочу сразу развеять их сомнения. Я положительно отношусь к некоторым изменениям, которые произошли за прошедшие четверть века. Почему я должен отрицать то, о чём в своё время мы не только мечтали, но и предлагали это осуществить? К примеру, свободное передвижение человека по миру вместо унижительных процедур по получению разрешения на заграничную поездку; различные формы собственности (кроме права на продажу земли, нашей матери-кормилицы), больше самостоятельности

и экономической свободы предприятиям, создание совместных предприятий с ведущими иностранными фирмами с целью приобретения новейших технологий и т. д.

Но разве можно согласиться с тотальным разрушением отечественной экономики? А грабительская приватизация всего, что было создано поколениями наших предков? Разве мы мечтали о такой жизни, какую создало нам сложившееся в стране социальное неравенство? А думали ли мы, что два таких важнейших социальных направления, как медицина и образование, станут платными? И таких вопросов много, а ответов на них нет. И с этим нельзя согласиться и принять это в новой России. Я уж не говорю о моральном оглулении народа, и особенно молодёжи, с помощью телевидения, радио и “жёлтой” прессы. Это не может пройти бесследно, и мы воочию убедились в этом, когда произошли страшные трагические события в Керчи и Архангельске. Вот что я не приемлю и, естественно, не могу воспринять в нашей современной жизни.

Или можно ли положительно оценивать перерождение выборной демократии? Я вспоминаю, как в конце 1980-х годов один из депутатов Верховного совета СССР проголосовал “против”. Его фото с поднятой рукой не напечатала лишь “заснувшая” газета. А сейчас произошла вроде бы похожая картина — один голос был против новой пенсионной реформы, и снова все откликнулись на это, но уже совершенно с другой оценкой.

Меня очень серьёзно тревожат социально-экономические проблемы. Это не злопахательство, это, скорее, мой протест против того, что происходит сейчас в стране. Я искренне хочу, чтобы всё негативное было искоренено из нашей жизни, иначе зачем тогда люди мечтали о положительных изменениях?

В абсолютном большинстве своём советское поколение считало, поверив сладким речам ниспровергателей всего советского, что грядущие демократические перемены добавят к тем социальным благам, что они имели в СССР, ещё множество других благ. К сожалению, в целом всё произошло с точностью до наоборот. Неужели мы должны об этом молчать?

У многих людей, равнодушных к судьбе своей страны, возникают вопросы: что же на самом деле произошло более четверти века назад тогда с нашим государством и народом?

Считать, что Запад во главе с США был “белый и пушистый”, — нельзя. Весь послевоенный период, который вошёл в историю как “холодная война”, они только и мечтали, чтобы мы оказались в гробу. Не больше и не меньше. И всё-таки я придерживаюсь той точки зрения, что главными причинами этой трагедии являлись внутренние причины.

Меня интересует, что же произошло с советским человеком в то время. Мы прекрасно помним, что СССР рухнул фактически на пике военного и индустриального могущества. Но самое главное, и на это стоит обратить особое внимание, что это крушение было воспринято большинством народа с равнодушием, а иными — с восторгом и энтузиазмом.

Советская жизнь упала, как осенний лист, — естественно и незатруднительно. Она умерла, потому что у неё не оказалось защитников. Её не защитили ни многомиллионный народ, ни десятиллионная партия (КПСС), ни миллионная армия, ни многотысячная система государственной безопасности (КГБ). Каждая из этих государственных структур имела разветвлённую сеть в стране, своих официальных руководителей. Были заводы, и на них работали тысячи рабочих, которые, казалось бы, должны были защитить свою власть. Но они выглядели будто парализованными — спокойно, без какого-либо сопротивления наблюдали за происходившим и думали, в первую очередь, о своей собственной безопасности и необходимости устройства в новой жизни. К сожалению, люди не понимали, какая катастрофа нависла над их страной.

В конечном счёте, на защиту советской жизни никто не вышел. Ни верхи, ни низы. Это что, было случайностью? Вывод из создавшегося положения даёт основание считать, что нет, это было закономерно. Вот эту закономерность и необходимо осмыслить для нашей будущей жизни.

Картина 1970–1980-х годов была примерно следующая: в магазинах не было достаточного запаса товаров, на работе переливалось из пустого в порожнее, инициатива — неофициальная — под запретом. Но если быть объективным, экономическое положение в позднем СССР было неизмеримо лучше, чем сегодня, и человек был обеспечен всем необходимым реально лучше,

чем сейчас. Базовые потребности людей — еда, жильё, учёба, лечение — в целом удовлетворялись, но при этом было массовое ощущение серости, обыденности и скуки.

Что же в основном вызывало досаду у людей? Пресловутый дефицит. Сейчас рядовой человек твёрдо уверен: это тогда были пустые прилавки, а сейчас всё есть. В самом же деле причина легендарного советского дефицита была в политике цены. Пример решения этой проблемы — колхозные рынки, правда, с более высокими, чем государственные, ценами, но там всегда всё было. Сегодня же таким рынком стала вся отечественная экономика — вот вам и изобилие, однако изобилие это кажущееся, а вернее, просто “картинка”. Сейчас специалисты-экономисты делают вывод, что дефицит никуда не делся, просто происходит массовое и углубляющееся недопотребление. Вот так и появилась видимость изобилия.

Советское руководство твёрдо поддерживало политику государственных цен, стремясь обеспечить население всем необходимым, но, к сожалению, не смогло выполнить свои обязательства. Это и вызывало недовольство, так как народ ещё помнил, как в послевоенный период при жизни Сталина ежегодно снижались цены на товары первой необходимости.

Правительство страны во второй половине 1980-х годов прекрасно всё это понимало и неоднократно вносило на Политбюро ЦК КПСС свои предложения по решению проблемы. Но поддержку мы не получали — якобы “нас люди не поймут”.

Государство в СССР также взяло на себя и другие обязательства, например, обеспечить население бесплатным жильём. К сожалению, раздавая что-либо бесплатно, насытить потребность невозможно, так как она растёт быстрее насыщения. Складывается интересная технологическая ситуация. Когда в магазине много товаров, а у человека не хватает денег, он предъявляет претензии к себе. Но когда деньги есть, но нет товаров, он недоволен государством. Многие сегодня говорят, да им и повседневно об этом напоминают, что социализм сам по себе рождает дефицит, а капитализм — изобилие. Это иллюзия, но, к сожалению, многие в это верят.

Подобное положение, повторю, мы реально ощущали в конце 1980-х годов. Поэтому, готовя программу перехода экономики страны на новый, модернизированный путь развития, в своих предложениях мы уделяли этому вопросу особое внимание. Но политическая ситуация в то время была весьма сложной. Полный разброд и шатание. Если сказать словами Г. Р. Державина, русского поэта и государственного деятеля Российской империи: “Тот хотел арбуза, а тот — солёных огурцов”.

Мы предлагали перевести на рыночные отношения торговлю и бытовое обслуживание населения, с тем чтобы уравновесить спрос и предложение. И снова крик: “Вы наступаете на жизненный уровень людей!” А наш незабвенный Борис Николаевич на заседании Верховного Совета СССР всенародно дал слово, что, если Рыжков пойдёт на этот шаг, он лично ляжет на рельсы под поезд. Конечно, он этого не успел сделать при жизни, но 2 января 1992 года в одночасье пустил цены в свободное плавание и вызвал величайшую гиперинфляцию.

Советская доктрина предполагала, что советские люди будут жить духовными ценностями и радостями творчества. Как показала реальная жизнь, это существенная ошибка. Для подавляющего большинства простых людей главное находится в потребительской сфере, в домашнем хозяйстве. Жизнь народа в современной России подтверждает это, она имеет совершенно иной перегиб. В основу жизни сейчас поставлено чистое потребление, а духовную часть заменили низкопробными передачами по телевидению, радио и публикациями “жёлтой” прессы. Не случайно трезвые голоса нашего общества требуют органического равновесия в развитии материального и духовного начал российских граждан. Только тогда мы сможем надеяться на формирование человека XXI века.

В своих размышлениях я неоднократно возвращался к теме либерализма в нашей стране. То, что я выскажу по этой проблеме, — моё личное мнение и глубокое убеждение. Я патриот своей страны и люблю её, в каком бы состоянии она ни находилась. Поэтому я отрицательно и отношусь к тем, кто хочет “перелицевать” её по образу и содержанию западных стран, к тем, о ком сказал А. С. Пушкин:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел.
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

В XIX веке сложилось большое культурное и политическое течение, названное “русским либерализмом” (“западничество”). Первым западником принято называть русского философа и публициста Чаадаева, а известный историк Т. Н. Грановский выразился так: “Запад кровавым потом выработал свою историю, плод её нам достаётся почти даром, какое же право не любить его?”

Эту же позицию занимал и П. Б. Струве, русский общественный и политический деятель: “Идеалом, к которому должна стремиться в России русская национальность, по моему глубокому убеждению, может быть лишь такая органическая гегемония, какую утвердил за собой англосаксонский элемент в Соединённых Штатах Северной Америки и в Британской империи”.

Как известно, реформы Петра I вызывали, да и сейчас вызывают глубокие разногласия и споры относительно его действий. Но при всех отрицательных результатах не следует забывать, что им были созданы государственные институты, которые мы имеем и сейчас, такие как русская армия и военный флот, государственный аппарат, позже – наука и литература. Всё это далось дорогой ценой, но и уроки этих реформ были учтены.

Подход к изменению российских институтов в реформе 1990-х годов носил характер копирования, оно заменило проектирование новых структур. Реформы в России стали огромной программой имитации Запада. Это было признаком духовного кризиса нашей политической элиты, а затем стало и одной из причин общего кризиса. К имитации склоняются культуры, оказавшиеся не способными ответить на вызов времени. Вот и Россия оказалась в их числе.

Оглядываясь на уже далёкий XIX век и анализируя происходившее в нашей стране в последнюю четверть текущего века, невольно задаёшься вопросом: как идеи позапрошлого столетия были повторены в конце XX – начале XXI века? Надо полагать, что эти идеи идолопоклонства перед Западом передавались из поколения в поколение политиками, включая даже научных работников, и дошли до наших дней. Они не были удовлетворены советской системой, а новую – свою, отечественную – у них не было желания строить, да и фасад Запада был весьма привлекателен.

Чем же можно тогда объяснить заявление “прораба” перестройки, члена Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлева:

“Без того, чтобы иностранному капиталу дать гарантии свободных действий, ничего не получится. И надо, чтобы на рынок были немедленно брошены капиталы, земля, средства производства”.

Эти идеологические установки были подкреплены программой Международного валютного фонда (МВФ), которая была разработана для слаборазвитых стран. Её главная цель – ослабить их ещё более за счёт приватизации, сокращения социальных расходов и государственных инвестиций. Как известно, для осуществления этой программы у нас в стране был выбран самый радикальный вариант – “шоковая” терапия, о чём достаточно подробно говорится в моей книге.

И в заключение. Оценивая недостатки советской системы и постсоветского времени, можно с уверенностью заявить, что нас ожидает новая версия социализма. Капитализм слишком ресурсно расточителен с огромным перекосом в сторону потребительской идеологии. Бывший социалистический строй СССР имел другой перекокс, о чём говорилось выше. Нужна чёткая, научно выверенная теория конвергенции этих двух социальных начал. Будем надеяться, что это произойдёт именно в нашей стране, так как исторический фундамент нашего многовекового существования свидетельствует о том, что мы, учитывая наш менталитет, наиболее близки к этому.

И наконец, следует дать ответ, что же произошло в стране в годы перестройки и начале 1990-х годов? Оценивая характер и масштаб тех событий, можно ли охарактеризовать их как социальную революцию, или это было нечто совсем иное?

Говоря объективно, можно считать, что то, что произошло в России в последние десятилетия XX века, нужно расценивать как социальную революцию. Охватив все сферы общественной жизни, преобразования радикально

изменили всю нашу жизнь, всю систему идеологичности российского общества: политическую, экономическую, идеологическую и духовную. Исходя из этого, можно рассматривать все эти преобразования как системные – революционные.

Но этой точки зрения придерживаются не все. Некоторые считают, что происходящее сейчас в России – это глубокие реформы. В то же время появилась ещё одна точка зрения: вместо реформирования всё чаще говорят о модернизации российского общества, забыв при этом, что модернизация – это не процесс, а цель, к которой можно прийти как через реформы, так и через революцию. Таким образом, реформы и революция – это средства для достижения цели, то есть модернизации.

Говоря о событиях 1990-х годов, хочу привести слова президента России В. В. Путина, сказанные им в Послании Федеральному Собранию в 2001 году. Ниже приводится цитата из его речи:

“Прошедшее десятилетие для России было бурным, можно сказать без всякого преувеличения – революционным. Цикл “революция – контрреволюция, реформы – контрреформы” – закончен. Не будет ни революций, ни контрреволюций!.. После бурного десятилетия реформ мы входим в период, когда от нашей воли, от нашей квалификации и выдержки зависит долгосрочный успех страны. Меры переходного характера исчерпаны”.

Несмотря на то, что приведённое высказывание звучит вполне определённо, общество и власть, которая у нас весьма восприимчива к тому, что говорит первое лицо государства (вспомните: Столыпин, Ленин, Сталин, “дорогой Никита Сергеевич” и не менее “дорогой Леонид Ильич”, а также ранний Горбачёв, а когда захлёбывались от восторга от речей разрушителя Ельцина и его же проклинали как “созидателя”?), – фактически не отреагировали на сказанное в Послании и продолжают говорить о реформах. Какие же есть то-му причины?

Первая состоит в том, что к революции в своё время никто не призывал и к ней никто не готовился. Даже если говорили об этом одиозные единичные экстремисты, то мало кто мог поверить в возможность её осуществления. Более того, ещё в недавнем прошлом, да и сейчас некоторые общественные лидеры говорят, что в XX–XXI веках наше общество исчерпало лимит революций (странно, как будто кто-то свыше установил этот лимит, как талоны на питание при приснопамятной карточной системе). В послевоенное время в СССР не было сколько-нибудь значимых сил, которые готовились бы к революции и которые были бы способны её осуществить.

Вторая причина кроется в исторической памяти нашего общества. Ни одна российская революция не смогла вывести страну на магистральную дорогу непрерывного эволюционного развития. Казалось бы, что, подрывая существующие основы, революция должна была расчищать путь новому, более прогрессивному. На практике всё происходило не так. Необходимо пройти через невероятные трудности, чтобы позитивное воздействие революции отразилось на общественном развитии. И наш народ это хорошо помнил.

Российские революции XX века сопровождались решением отдельных проблем, но со значительными перегибами то в одну, то в другую сторону. Затем их пытались исправить – этим можно было объяснить введение нэпа в 1921 году или тотальной приватизации в наше время, но и при этом появлялись новые перегибы. Наступил этап контрреформ, а затем и контрреволюций. Нетрудно догадаться, какую реакцию это вызывало в обществе. Ничего, кроме аллергии. Именно поэтому таково отношение нашего общества к революциям. Люди помнят многочисленные трудности и страдания, которые те приносят.

В книге довольно часто говорится о социальной революции, поэтому следует, на мой взгляд, напомнить, чем она отличается от других – от научно-технической, духовной, культурной и т. д.

Основное отличие социальной революции состоит в том, что она охватывает все сферы общественной жизни. При этом перемены происходят такие глубокие и радикальные, что от старого уклада мало что остаётся.

В чём же заключается их особенность? Первая – в том, что каждая революция в обязательном порядке решает два главных вопроса: вопрос власти и вопрос собственности. Если соотношение противодействующих сил таково, что ни одна из них не может в данный момент взять верх и они не решаются

на вооружённую борьбу, то они идут на компромисс. Он длится до тех пор, пока молодой класс не почувствует, что можно идти на приступ старого строя.

Вторая особенность состоит в том, что главный вектор революционного процесса направлен в ту сторону, куда устремлены интересы нового политического класса. Такой силой в нашей стране сейчас выступает слой новых собственников, стремящихся полностью овладеть властью и навсегда вернуть страну на буржуазный путь развития.

Рассуждая на эту тему, невольно задаёшься вопросом: за эти ли демократические ценности боролись наши “демократы первой волны”? Не они ли, в противовес монополии КПСС, в том числе и в делах управления страной, твердили, что всё население страны должно участвовать в этом через представительство в парламентах всех уровней?

Сегодня же, как уже было сказано выше, слой новых собственников — если можно их так назвать, своеобразная элита, — занимает ведущие позиции в управлении на всех уровнях. К оправданию создавшегося положения подключились соответствующие “демократические юристы”. Они теоретически доказывают методом “критического реализма”, что население в большей своей части не может участвовать в управлении, а представительный орган парламентского типа не может реально претендовать на роль представителя всех слоёв социальных групп и общества.

По их мнению, политическая элита, которая представляет их в этом представительном органе власти, должна профессионально заниматься деятельностью в сфере власти и управления государством. Она должна аккумулировать в своих руках важные властные и управленческие полномочия.

Политическая элита имеет неограниченный допуск к главным стратегическим ресурсам власти, вырабатывает наиболее значимые решения на общегосударственном уровне, занимает руководящие должности в органах государственной власти, политических партиях и общественных организациях.

Власть этих элит осуществляется через бюрократический аппарат различных партий, общественных, профессиональных и конфессиональных организаций, сферу бизнеса и предпринимательства, армию и силовые структуры, органы и системы образования, культуры, науки, спорта и т. д.

Хотелось бы отдельно сказать о роли бюрократии в управлении государством. При определённых условиях она может заменить правящий класс, но при этом самое опасное таится в том, что если бюрократия наделяется собственностью, то административная элита превращается в бизнес-элиту. Это весьма чреватое явление для жизни государства: процветает коррупция, наступает кризис общественной морали, происходит падение нравственности, в обществе растут протестные настроения. Таким образом, компрадорская буржуазия получается именно из вчерашней бюрократии. Это элита с первичными признаками бюрократии и вторичными признаками буржуазии.

Занимая подобное положение в управлении и жизни государства, сформированные элиты проводят через парламент страны необходимые им решения. Им даже не могут противостоять такие независимые сдерживающие институты, как, например, Конституционный суд РФ. Что-то мы не очень помним реальные действия этого уважаемого органа государственной власти, который по сути своей должен быть гарантом Конституции страны. В последние годы ему всё труднее принимать самостоятельные и независимые решения, которые соответствовали бы истинному духу действующей Конституции, а не “пожеланиям” и настроениям властвующей политической элиты.

Сформированная на таких принципах политическая элита совершенно свободна в выборе необходимой ей государственной идеологии, отвечающей вызовам времени. При этом её представители не задумываются, что само включение их в политическую элиту требует от них осознания ими своего долга перед народом. Они должны понимать, что власть не бесконечна, и их деятельность непосредственно определяется интересами населения, которое она и представляет. К сожалению, современная элита к этому не готова и делает всё возможное, чтобы не перейти в разряд “бывшей власти”. В этом и есть трагедия нашего парламентаризма как одной из трёх ветвей власти.

Безусловно, за четверть века в России произошли большие перемены и, разумеется, они привели и к изменению ментальности российского населения. Трансформация общественной психологии — это сложный и долговременный тип преобразований. Но не следует забывать, что эти процессы имеют

различную, иногда крайне противоречивую направленность, вплоть до взаимоисключающих друг друга тенденций. Именно противоречивость политических процессов является одной из особенностей нынешней российской революции. С учётом того, что в основной массе населения сохраняется ещё советский менталитет, естественно, возникает вопрос: будет ли шириться поток приверженцев капиталистической общественной системы? Нельзя забывать при этом об исторических генах нашего народа и особенностях нашей религии, Русской Православной Церкви, так как в её основе заложена философия нестяжательства и общинности.

По глубине и радикальности осуществляемых преобразований современная революция России в 1990-х годах может быть сравнима лишь с Октябрьской революцией 1917 года. Но между этими эпохальными историческими событиями есть большая разница. Октябрьская революция прервала естественный ход российской истории и ставила своей целью рождение неведомого ранее общества полной социальной гармонии и равенства. Нынешняя же революция изначально преследовала диаметрально противоположную цель – вернуть Россию на буржуазный путь развития.

Разумеется, возникает вопрос: можно ли переворот 1990-х годов считать революцией? Может быть, более объективной была бы формулировка “контр-революция”?

И ещё один вопрос. Можно ли считать напрасными и бесполезными для России революции XX века? Конечно, нет! Но радикально разная направленность российских социальных революций мешала созданию условий для устойчивого сбалансированного развития страны. Каждая последующая революция безжалостно, иногда бездумно разрушала достижения предыдущей: Октябрьская социалистическая – Февральской буржуазно-либеральной, революция начала 1990-х годов – Октябрьской. Но следует при этом подчеркнуть, что созданные в СССР за период социализма, то есть за 74 года достижения оказались столь существенными и основательными – и главное, укоренились в массовом сознании, что отбросить советский опыт полностью не удастся.

Всё вышесказанное даёт мне право сделать вывод, что опыт СССР имеет важное значение. Несмотря на то, что советский социализм закончился неудачей, в силу объективных причин его опыт не пропал зря. Задача сегодняшних убеждённых сторонников социализма состоит в том, чтобы обобщить накопленный опыт, как положительный, так и негативный, извлечь из него верные конструктивные выводы.

В первую очередь, следует научиться не только владеть собственностью, но и эффективно и грамотно ею пользоваться. Не менее важно то, что необходимо устранять дефицит политической культуры трудящихся, воспитывать в них умение управлять государством. И для этого нужен советский опыт, пусть даже во многом в этих вопросах и негативный.

В итоге размышлений о нелёгком тернистом пути России хотелось бы добавить, что, на мой взгляд, окончательно ставить крест на советском социализме не стоит. Следует очень серьёзно думать об этих величайших социальных проблемах.

Ещё об одном вопросе, на который нет исчерпывающего ответа и относительно которого нет чёткой официальной позиции руководства страны.

2017 год в истории нашей страны был особым. Исполнилось 100 лет Октябрьской революции. Этот юбилей получил широкий резонанс во многих странах мира. В то же время объективности ради нужно сказать: как ни удивительно, этого не произошло в России. Несмотря на то, что для подготовки к этой дате был создан специальный оргкомитет, широкомасштабных мероприятий на государственном уровне проведено не было, как не было даже официальных оценок революционных событий 1917 года российской властью.

Подводя в середине сентября 2017 года предварительный итог проведённым мероприятиям, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин заявил на открытии заседания оргкомитета по встрече 100-летия революции 1917 года: “Главное, что удаётся в год 100-летия знаменательного 1917 года, – держать линию деликатного и взвешенного отношения к революции и исторической памяти”.

На момент заседания оргкомитета было уже проведено 44 различных мероприятия (выставки, научные конференции, открытия памятников, издание книг и учебников) и ещё 70 планировалось провести. По данным оргкомитета,

выставки и научные конференции, посвящённые революции, проходили в 40 странах.

“В этом смысле, – отметил научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик РАН Александр Чубарьян, – историческая наука и общественная мысль страны поспешили отказаться от формулы “всемирно-исторического значения Великого Октября”. Мир восстанавливает забытые формулировки. Так, научные центры Лондона, Берлина, Парижа и Нью-Йорка заговорили о том, что если для становления XIX века определяющее значение имела Великая французская революция, то лицо XX столетия определила Русская революция 1917 года”.

Британский историк Эрик Хобсбаум по тому же поводу отметил следующее: “Фактически русская революция явилась спасительницей капитализма, дав ему стимул к самореформированию, а также поколебав веру в неизбежность свободного рынка, благодаря явной невосприимчивости СССР к Великой депрессии”.

Картина восприятия революций 1917 года будет неполной, если не сказать о том, как эту дату восприняло российское общество. По этому вопросу было проведено несколько исследований, главным из которых стоит уделить хотя бы некоторое внимание.

Освещение этой темы начну с оценки, которую дал 100-летнему юбилею российских революций известный политический обозреватель Л. А. Радзиховский: “Прошли какие-то обтекаемо-научные конференции, показали в меру политкорректные, в меру китчевые сериалы, но в общем, людей, общество, “всё это” абсолютно не зацепило. Будто было в другой стране, с другим народом”.

Из всех многочисленных публикаций по поводу 100-летнего юбилея Октябрьской революции хотелось остановиться на одной, где трактуются Февральская и Октябрьская революции, а также гражданская война как единый процесс, который имеет право называться “Великая Российская революция”. Убеждённым сторонником такого подхода является директор Института российской истории РАН Ю. А. Петров. Он пишет: “Важным достижением научно-сообщества стало утверждение представления о революции как о сложном и многофакторном процессе, а не одномоментном событии. На современном этапе многие российские и зарубежные учёные приходят к выводу о необходимости трактовки событий 1917–1922 годов как Великой единой российской революции (The Great Russian Revolution), прошедшей в своём развитии несколько этапов, включая Февральскую и Октябрьскую революции, а также гражданскую войну. Одной из основных тенденций современной историографии является отказ рассматривать революцию 1917 года как резкий и радикальный разрыв с предыдущими социально-политическими и экономическими практиками. Теперь и революция оказывается частью системного кризиса империи, вызванного мировой войной и завершившегося только с окончанием гражданской войны”.

Если взять за основу формулировки Ю. А. Петрова, то возникает вопрос: почему вышеуказанные революции, различные по своему идеологическому содержанию, целям и задачам, движущим силам, являются звеньями одной цепи, а не наоборот, звеньями разных цепей? Да, революционный процесс един, но революционные потоки в нём различные, разнонаправленные. Октябрьская революция не только была направлена в противоположную от Февральской, буржуазно-демократической по своей сути, а напроочь перекрывала её суть, цели и задачи. С учётом этого верно ли с научной точки зрения различные по своей сути звенья соединять в одну цепь? Кроме того, великой можно назвать только ту революцию, которая дала стране устойчивую положительную динамику развития. Если отталкиваться от такой оценки, то надо будет признать великой Октябрьскую революцию 1917 года. Она открыла дорогу качественным позитивным изменениям российского общества и фундаментально повлияла на весь мир.

Автор утверждает, что приход большевиков к власти стал началом гражданской войны. Но он не учитывает, что очаговая гражданская война началась ещё летом 1917 года, когда крестьяне стали захватывать поместья и земли и жгли помещичьи усадьбы. Разжиганию гражданской войны в немалой степени способствовал начавшийся после Февральской революции распад Российской империи.

Подобные высказывания учёных мужей не единичны. Поэтому весьма остро стоит вопрос об их компетентности и, самое главное, порядочности в отношении своей страны. Нельзя забывать, что все великие империи разрушались, главным образом, изнутри, через разногласия своей элиты.

Стоит ли говорить, что если отечественные учёные и специалисты занимают такую позицию в отношении своей истории, то какова позиция наших соседей? К примеру, в учебнике “История Латвии” говорится: “Ленин в июле 1917 года организовал первую попытку вооружённого захвата власти в Петрограде. Она провалилась из-за того, что силы Временного правительства победили в уличных боях”. И далее: “...Латышские стрелки не участвовали в перевороте, но были на стороне большевиков”. Чай пили?

Подобные оценки нашей истории дают наши “друзья”, которых в своё время Россия спасала от агрессивных соседей, — Украина, Грузия и пр. К этому стройному ряду голосов присоединились и наши болгарские “братушки”, которых своей кровью в XIX веке освободили русские солдаты и которые затем дважды воевали против нас. Всё забыто! И освобождение от османского ига, и последующие предательства. Помалкивали бы!

Следует отметить, что в учебниках и научных статьях западных учёных более подробно и объективно, чем в вышеуказанных странах — наших вчерашних братьях — даётся характеристика наших событий столетней давности.

И в завершение этого раздела своих размышлений о пройденном, пусть даже “тернистом пути” моей Родины — России (и досоветской, и советской и постсоветской) — хотелось бы сказать следующее. Она у нас одна. Позволю себе процитировать слова учёного Я. А. Пляйса, труды которого я во многом использовал здесь: “Реалистично мыслящие учёные видят и позитивные, и негативные результаты Октябрьской революции 1917 года. К позитивным итогам относят создание экономики, выдержавшей испытание Великой Отечественной войной; ликвидацию неграмотности (“культурная революция”), обеспечившую высокий образовательный уровень населения страны; эффективную систему здравоохранения и бесплатное медицинское обслуживание, эффективность которых признана на международном уровне; сохранение целостности российского государства. К негативным итогам причисляются гигантский расход человеческих жизней, выразившийся в гибели десятков миллионов людей в гражданской войне, в коллективизации, в репрессиях, во Второй мировой войне; ликвидация элиты старого общества и снижение уровня элиты советского государства; грандиозный расход естественных ресурсов (не жалели ни нефти, ни леса, ни плодородных земель); серьёзное нарушение экологических балансов в стране; уравнильное распределение в экономике...”

Столетие Октябрьской революции 1917 года — событие, которое нельзя замолчать или отделаться от него скороговоркой. Решение по упразднению привычного для народа праздника 7 ноября в её честь наверняка рано или поздно будет отменено, и эта дата, очень важная для многих наших граждан, будет восстановлена. Национальные праздники связаны с широко известными событиями, а не произвольно назначаются властными лицами по конъюнктурным соображениям. Как уже говорилось, Октябрьская революция оказала огромное влияние на мир. Это почувствовали алчные капиталисты, и был дан огромный толчок развитию национально-освободительного движения многих стран мира. Это реальность, и не видеть подобное — недопустимо, и в первую очередь, в нашей стране.

Говоря о многих проблемах в жизни нашего государства, плюсах и минусах его развития, нельзя не остановиться на вопросе позитивного воздействия социализма на мир и роли идеологической основы отечественной внешней политики.

О положительном влиянии социализма на мир и на основу международных отношений сказано и написано много. Это было и при советской власти, и даже, как ни странно, после.

Это связано, прежде всего, с тем, что стремление Советской России к социальной справедливости оказало серьёзное влияние на внутреннюю политику в странах классического капитализма. Установка на социальное равенство, которое декларировала Октябрьская революция, быстро набрала сначала европейскую, а затем всемирную популярность.

Сделать государство, мир и заодно международные отношения более справедливыми стало лозунгом XX века. Следует отметить, что большой заслугой СССР было оказание всемерной поддержки народам колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за национальное и социальное освобождение. После достижения ими независимости наша страна оказывала огромную помощь этим странам по созданию современной экономики, прежде всего, промышленности, социальной инфраструктуры. Особая помощь нами оказывалась Китаю. Работая в то время на "Уралмаше", мы видели всё это своими глазами. Так, в сборочных цехах завода для Китая в основном изготавливалось оборудование, которое, в частности, отличалось от оборудования для нашей страны специальной покраской и т. д. Да и в высших учебных заведениях Урала обучалось огромное количество студентов-китайцев, в том числе и в Уральском политехническом институте, в котором я имел счастье учиться и закончить его.

В основе внешней политики СССР была убежденность, что весь мир скоро станет социалистическим и будет жить по советской модели, так как капитализм находился на своей последней стадии развития, то есть на стадии империализма.

Но прошло несколько десятилетий, и стало очевидно, что капиталистический мир не собирается покидать свою историческую арену, хотя и не без трудностей, но успешно преодолевая кризисы, сравнительно легко адаптируется к происходящим в мире переменам, становится социальным, в то время как социализм, наоборот, испытывает всё больше разнообразных трудностей. Увидеть реальность такой, какая она есть, мешал идеологический догматизм.

Коммунистическая, а точнее — социалистическая идеология имела большой плюс и большой минус. Безусловным плюсом было то, что государственная идеология делала внутреннюю и внешнюю политику более лёгкой и понятной, то есть это был своеобразный компас, который позволял выверить курс и достичь намеченных целей. Несмотря на некоторую особенность, эта идеология была более привлекательной, чем либерально-капиталистическая, и поэтому она была более прогрессивной. Поэтому в поисках альтернативы капиталистическому образу жизни многие страны, которые освободились после Второй мировой войны, обращались к социалистической модели развития, тем более что СССР был готов оказывать всемерную помощь странам, избравшим этот путь развития. Всё это продолжалось до тех пор, пока у нас не начались фундаментальные неудачи во внутренней жизни.

Что же касается минусов идеологической основы советской внешней политики, то в основном они заключались в том, что эта идеология предлагалась миру как единственно верная. Эта чрезмерная идеологизация и абсолютизация делали внешнюю политику СССР заложницей для тех, кто спекулировал на этом и извлекал для себя дивиденды. Всё это делало нашу внешнюю политику чрезвычайно затратной, превращая её в непомерную ношу, и стало в конечном итоге одной из причин конца советского социализма и существования самой страны.

Кстати, подобное положение относится и к другим великим державам и, прежде всего, к сверхдержавам. Американская ли модель или китайская со своей, китайской спецификой, — их идеологические основы тоже претендуют на абсолютную верность, незыблемость и образцовость этих основ. Но проходит время, и новая сверхдержава повторяет те же ошибки. Таков закон развития мировой экономики и международных отношений. Поэтому, определяя идеологическую основу своей внешней политики, государства должны помнить, что ценности этой основы для остального мира относительны. Да, не следует пренебрегать историческим опытом. В природе нет ничего такого, где бы не было изменений. Вот это и погубило наш советский опыт социализма. Так будет погублен и любой другой, если там не будут систематически анализировать его основы и вносить в них необходимые изменения в этом сложном, меняющемся и противоречивом мире.

Важнейшим достижением советского социализма было то, что российское общество в целом, и особенно центральноазиатские народы, кардинально изменилось в цивилизационном отношении. Значительная цивилизационная отсталость, которая отделяла нас от передовых европейских народов многие столетия и которую пытались преодолеть, начиная с Петра I, была в основном преодолена в советское время.

Исходя из своей идеологической концепции создания модели такого социального устройства, которая была бы идеалом и примером для всего мира, Советская Россия, а затем уже СССР стремились реализовать эту доктрину на практике.

Инициирование в 1919 году создания Коммунистического интернационала способствовало образованию коммунистических, рабочих и других левых партий везде, где это было возможно. То есть СССР фактически занимался экспортом революции, начавшимся сразу же после Октября 1917 года, и, таким образом, вмешательством во внутренние дела других стран.

Как известно, всё было прекращено в 1943 году, в разгар Второй мировой войны, когда нашими западными союзниками стали капиталистические страны, где эти ячейки существовали уже многие годы. Конечно, западные государства не могли оставить такую деятельность без последствий, преследуя коммунистов и других левых, запрещая их деятельность и организуя контрработу против СССР. Всё это серьёзно обостряло международные отношения.

Объективности ради следует отметить, что подрывной деятельностью против других государств занимались и занимаются все государства, в том числе и сегодня. Как здесь не вспомнить так называемые “цветные революции”, которые интенсивно организуют США и их союзники в республиках бывшего СССР и странах Ближнего Востока!

Особенно активно СССР вёл себя на международной арене после Второй мировой войны, когда уже превратился в сверхдержаву. Всё это дорого обошлось нашему государству, привело к перенапряжению его сил и возможностей, что не могло не сказаться на его общем социально-экономическом положении. В основе лежала цель добиться определённых преимуществ для своей страны и распространить свою модель по всему внешнему миру.

Это связано не только с СССР (моделью “советского социализма”) или США (“демократия по-американски”), но и с восходящей новой сверхдержавой – Китаем (“новая эра социализма, как уже было упомянуто, с китайской спецификой”).

Учитывая стремительное возрастание роли Китая в мире, следует несколько подробнее остановиться на положении там в этом вопросе.

На состоявшемся 18–24 октября 2017 года XIX съезде КПК говорилось не только о том, что за последние несколько лет Китай перешёл от роли игрока на международной арене к роли лидера, определяющего повестку дня глобальных процессов, но и о том, что необходимо сформировать более справедливые международные отношения нового типа. Говорилось и о том, что на примере китайского пути человечеству будет продемонстрирована новая модель развития в его поиске лучшего общественного строя. “Мы должны, – говорил на съезде председатель КНР Си Цзиньпин в своём программном выступлении, – относиться друг к другу с уважением, проводить равноправные консультации, с твёрдой решимостью отказаться от менталитета холодной войны и политики силы... Разногласия надо решать через диалог, партнёрство, а не конфронтацию и блоковое мышление”.

По мнению эксперта международного клуба “Валдай” Шэн Шиляна, Китай хочет дружить со всеми. Было бы неверно считать, что Пекин претендует на одну из ведущих ролей в системе глобального управления. “Нас преждевременно выдвинули к центру мировой арены: пока у страны для этого мало опыта и возможностей”, – считает он. “Возможно, наш опыт мог бы стать моделью для других развивающихся стран, но – подчеркну – лишь одной из возможных моделей. При несомненных успехах, у Китая остаётся ещё очень много внутренних проблем, над которыми нужно работать. Наша главная задача – сделать процветающим собственный народ. И, в конечном счёте, эта цель является приоритетом наших внешнеполитических устремлений. И тогда процветающий Китай сможет предложить миру какую-то альтернативу”.

На мой взгляд, слова и председателя КНР, и эксперта международного клуба “Валдай” очень осторожно делают заявку на будущее. Даже из этих цитируемых слов можно сделать вывод, что Китаю нужно ещё время, и дальше стоит ожидать повторения советского и американского варианта методов международных отношений, где за основу будет взят китайский вариант. Всё повторяется в этом мире!

И ещё один вывод. Несмотря на драматический опыт биполярности (США-СССР), мир в очередной раз движется к этому же состоянию. Однако

Это будет биполярность другого типа с новым идеологическим содержанием. Но при всех опасностях, проблемах и сложностях, которые связаны с биполярностью, она всё же яснее и определённое, чем хаос и неопределённость монополярного мира, биполярный мир более предсказуем, чем монополярный. Полагаю, что недалёкое будущее даст ответ на это.

И снова о Китае. В критической для России ситуации велик соблазн разрешить свои насущные проблемы с опорой на этого восточного соседа – Китай. Если ещё совсем недавно мы стремились быть в “дружеских” объятиях Запада, то эти иллюзии сейчас рассеялись, как утренний туман. Теперь многие поговаривают: прильнём теперь к Китаю. Такой выбор, на мой взгляд, грозит новыми опасностями и разочарованиями. Учиться у Китая необходимо, сотрудничать выгодно, но уповать на его помощь и заинтересованность в поступательном развитии России опасно. Китай всегда исторически представлял собой “иное человечество”.

Пока китайцы извлекают выгоду из конфликта России с Западом, Поднебесная в этом отношении “загребает жар”. Трудно сейчас представить наше будущее с влиятельным соседом. Роли распределены: северные “варвары” – валовые поставщики сырья с огромными слабозаселёнными территориями Сибири и Дальнего Востока. Сами же практические китайцы – покупатели сырья и продавцы высокотехнологичной продукции.

Вывод один. Россия должна твёрдо стоять на двух столпах, обращённых на Запад и Восток. Не случайно в нашем гербе орёл – двуглавый. Попытка стоять на одной ноге может привести нас к непредсказуемым последствиям. У Китая нам следует перенять самое главное – научиться вести себя с конфуцианским терпением, выдерживать долгосрочную стратегию, не шарахаться из крайности в крайность, опираясь на собственную мудрость и менталитет нашей исторической Родины.

И в заключение моих размышлений о тернистом пути России. Реальность такова, что наше общество сейчас расколото – государство и регионы, “западники” и “государственники”, элита и пользователи “административной ренты”, бедные и сверхбогатые. Практически произошёл разрыв социальной ткани общества – снова, как и сто лет назад, возврат к “дворцам и хижинам”. Всё это подталкивает к гражданскому противостоянию. Нет сегодня одной эффективной национальной идеи объединения всех – подчёркиваю, всех – слоев общества для её решения. Ведь у нас есть пример – Великая Отечественная война. Не секрет, что определённая часть нашего общества не поддерживала идеи советского государства. Но в годы войны всё было забыто, была одна цель – не дать поработить страну и наш народ. И мы, несмотря на невероятные потери, тяготы, лишения, победили сильнеешего врага XX века.

Сегодня можно твёрдо убедиться, что наш народ не принял чужеродную протестантскую модель Запада. Ценности, которые это мировоззрение пыталось пересадить на русскую почву, вызвали как их неприятие, так и острые противоречия, потому что это не вписывалось не только в советский уклад жизни, но и в вековые традиции нашего народа.

Вот почему это неприятие чуждой идеологии и прилив патриотического чувства ныне сплелись в клубок. И именно поэтому граждане нашей страны, к какому бы социальному слою они ни принадлежали, – работники наёмного труда, предприниматели средней руки, инженерно-техническая интеллигенция, “служилые” люди, – полностью поддерживают разворот власти по направлению к традиционным ценностям и сильному государству.

Окружающий нас мир неумолим в своих враждебных устремлениях по отношению к нашему Отечеству – России. И только дай мы слабину – страны не будет (кстати, вместе с олигархами). Вывод один: у нас давно назрела острая необходимость найти новую основу согласия соотечественников.

На этом и заканчиваю свои рассуждения о моей любимой Родине.